

Глава 22. Визит с тайным умыслом

Сумерки медленно сгущались над усадьбой, и в запущенном саду Сэймэя становилось всё тише. Хиромаса растерянно смотрел на хозяина дома, тщетно пытаясь разобраться в собственных мыслях.

Издалека донёсся приглушённый скрип приближающегося экипажа. Тяжёлая повозка, запряжённая быком, неторопливо подкатила к воротам и со вздохом замерла.

— Господин Сэймэй дома? — донёсся снаружи чей-то голос.

Тяжёлые створки ворот, украшенные амулетом с пятиконечной звездой, со скрипом распахнулись сами собой, точно повинувшись невидимой руке.

— Ох! Призраки! — взвизгнул гость, не на шутку перепугавшись.

Сэймэй лишь тонко улыбнулся. Не проронив ни слова, он мягко взглянул на Мицумуши. Послушная сикигами понятиво кивнула и скользнула к выходу.

На пыльной дороге, прямо перед распахнутыми воротами, распластался перепуганный слуга, не удержавшийся на ногах.

— Вы не ушиблись? — нежно спросила Мицумуши, склонившись над ним.

— Нет... всё в порядке... Скажите, это ведь усадьба мастера Инь-Ян, господина Абэ-но Сэймэя?
— пробормотал бедолага, заикаясь и безуспешно пытаясь подняться.

— Всё верно. Мой господин сейчас дома, — подтвердила девушка.

— Ах... Какое счастье... Скажите, он сможет принять гостя? Моему господину крайне необходимо переговорить с ним с глазу на глаз. Дело не терпит отлагательств.

Слуга всё ещё никак не мог прийти в себя, его голос дрожал.

— Проходите, я провожу вас, — гостеприимно отозвалась Мицумуши, не став расспрашивать о чинах.

— Благодарю, ведите же.

Слуга поспешно откинул тяжёлую занавесь повозки. Из полумрака экипажа неспешно выбрался мужчина. На нём была высокая парадная шапка-каммури и строгий чёрный суикан,

однако лицо прибывшего оставалось скрытым за расправленным веером-летучей мышью.

Опираясь на подставленное плечо слуги, знатный господин величаво проследовал за Мицумуши в глубь усадьбы.

— Ну и ну... Сэймэй, тебе давно пора привести свои владения в порядок. Посмотри, во что превратился этот сад — сплошные заросли, — проворчал гость, озираясь по сторонам.

— Какая неожиданность, — с улыбкой поднялся навстречу Сэймэй. — Нашу скромную обитель почтил столь высокий гость. Что же до травы и деревьев... Разве не прекрасно позволить им расти так, как предписано природой? В этой дикой свободе есть своя тихая радость.

Шагнув к веранде, новоприбывший удивлённо приподнял брови, заметив сидящего на досках Хиромасу.

— Ба! Да тут и господин Минамото третьего ранга! Какая встреча.

Хиромаса поспешно поднялся и вежливо склонился в глубоком поклоне.

— Господин Левый министр? Не ожидал увидеть вас здесь. Что привело вас в эти края?

Гостем оказался не кто иной, как всемогущий Левый министр Фудзивара-но Моротада.

— Любопытно, — наставительно произнёс Моротада, и на его холёном лице промелькнуло недовольство. — Все в столице твердят, что господин Тюдзё и наш доблестный мастер Инъ-Ян не разлей вода. Но неужто дружить с Сэймэем дозволено лишь вам, а мне путь сюда заказан?

— Что вы, господин министр! — у Хиромасы мгновенно запылали уши. — Я вовсе не это имел в виду... Простите мою неловкость.

— Господин Левый министр, — мягко вмешался Сэймэй, спасая друга от смущения. — Хиромасу лишь поразило, что при вашей невероятной занятости государственными делами вы нашли время навестить моё скромное жилище. Для нас это великая честь.

— О, вот оно что! — рассмеялся Моротада, сменяя гнев на милость. — Рад слышать, что мне здесь рады. К слову, на днях принцесса Фудзивара жаловалась мне на чрезмерную скромность своего сына. Мол, наш дорогой Хиромаса настолько простодушен, что ни одна благородная девица не обращает на него внимания. Она даже просила меня сосватать ему какую-нибудь достойную партию!

— Полноте... Матушка вечно тревожится понапрасну, — пробормотал вконец растерявшийся Хиромаса, бросая умоляющий взгляд на Сэймэя. Его лицо пылало густым румянцем.

— Принцесса Фудзивара души не чает в сыне, — невозмутимо отозвался Сэймэй. — И если вы, господин министр, согласитесь выступить в роли посредника, это избавит Хиромасу от череды разбитых сердец. А то мне, признаться, уже надоело постоянно выслушивать его жалобы за кубком вина.

— Будто я лет на двадцать моложе, сам забросил бы все дела и засиживался у тебя с утра до вечера, как наш юный Тюдзё, — шутливо подмигнул Моротада.

— Господин министр... Помилуйте, о чём вы говорите? — Хиромаса готов был сквозь землю провалиться.

— Не стоит подшучивать над нами, господин министр, — усмехнулся Сэймэй. — Проводить со мной дни напролёт — сомнительное удовольствие. Ведь моя участь — вечные хлопоты с духами и нечистью. Тоска смертная для светского человека.

— На то она и молодость, чтобы искать опасностей и будоражить кровь, — вздохнул Левый министр. — В мои года такие забавы уже не по плечу. Но в прежние времена я бы непременно напросился с тобой поглядеть на этих диковинных тварей.

— Что верно, то верно, — согласился Сэймэй. — Хиромаса — храбрый и верный спутник. Мои вылазки против столичных призраков редко обходятся без его неоценимой помощи.

— Да какая там помощь... — застенчиво пробормотал Хиромаса, разглядывая мыски своих туфель. — Скорее под ногами путаюсь.

— Вы слишком скромны, мой дорогой Тюдзё. Впрочем... — выражение лица Моротады мгновенно стало серьёзным. — Давайте оставим шутки. Сэймэй, я прибыл сюда не ради пустой болтовни. Меня привело дело государственной важности, и мне нужен твой совет.

— Прошу вас, господин министр, проходите в дом, — Сэймэй жестом пригласил гостя во внутренние покои. — В ногах правды нет. За чашей тёплого чая беседа пойдёт куда лучше.

Все трое чинно расселись на циновках. Едва Мицумуши подала свежесваренный чай и удалилась, завязался вежливый светский разговор ни о чём. Однако Моротада то и дело бросал косые взгляды на Хиромасу, явно не решаясь говорить при посторонних.

— Прошу вас, не смущайтесь присутствием Хиромасы, — мягко подтолкнул его Сэймэй. — Он мой самый близкий друг, и, как я уже говорил, мы делим пополам любые тайны и любые невзгоды в битвах с нечистью.

— Раз так, тем лучше, — кивнул Левый министр, понижая голос. — На самом деле, твоему другу тоже полезно это знать. Мой визит напрямую касается безопасности Его Величества.

— Что? — встрепенулся Хиромаса, подавшись вперёд. — Неужели государю грозит беда?

Моротада скорбно кивнул и продолжил:

— Думаю, до вас уже доходили слухи о том, что в самом сердце Дайри по ночам творится нечто неладное? Поговаривают, будто во дворце завёлся призрак.

— Да, мне доводилось слышать нечто подобное, — подтвердил Хиромаса.

Сэймэй лишь загадочно прищурился.

— Моя дочь и я места себе не находим от тревоги за государя, — со вздохом добавил министр.

— Но ведь ваша дочь, принцесса Ёсико из Сэньёдэн, неотлучно находится при дворе и делит с государем его заботы? — удивлённо заметил Хиромаса.

Моротада натянуто улыбнулся. Он заговорщически придвинулся ближе к Сэймэю.

— Всё верно. Ёсико всегда пользовалась исключительным благоволением Его Величества. Однако в последнее время государь словно позабыл о её существовании. Он ни разу не навестил её покои. Даже если допустить обычную переменчивость монарших чувств, подобное охлаждение выглядит слишком внезапным... К тому же...

Сэймэй, забавляясь этой сценой, приподнял чашу с чаем.

— К тому же, негоже пренебрегать дочерью столь могущественного человека, как Левый министр. Даже если государь охладил к женщине, он должен оказывать почтение её отцу. Не так ли?

Моротада самодовольно хмыкнул, довольный тем, что мастер Инъ-Ян так тонко понимает правила придворной игры.

— Именно. Обеспокоенная столь странным поведением государя, моя дочь стала внимательнее присматриваться к происходящему в Дайри. И то, что она обнаружила...

— Что же она узнала, господин министр? — не выдержал Хиромаса.

Левый министр опасливо огляделся по сторонам и перешёл на шёпот:

— Ёсико выяснила, что государь забросил не только её одну — он вообще перестал посещать покои своих жён и наложниц. Вместо этого в Дайри тайно привезли незнакомку. Её прячут в

глубине дворца, и Его Величество проводит с ней всё своё время.

— Похоже, у нашего императора просто появилось новое увлечение, — легкомысленно улыбнулся Сэймэй.

— Если бы всё ограничивалось обычной интрижкой, я бы не пришёл к тебе, — покачал головой Моротада. — Эта женщина внушает ужас. Днём её никто не видит, она словно не существует вовсе. Но как только наступает глухая ночь, она, подобно призраку, бесшумно блуждает по тёмным переходам дворца.

— Вот как? — Сэймэй слегка склонил голову набок, демонстрируя вежливый интерес.

— Постой, Сэймэй! Неужели именно эта таинственная гостья и есть тот злой дух, о котором шепчутся придворные? — ужаснулся Хиромаса.

Хозяин дома не ответил, лишь загадочно прищурился.

— Но и это ещё не всё, — продолжал нагнетать жуть Левый министр. — Мало того что она крадётся во тьме, так она ещё и с ног до головы укутана в мрачные чёрные одежды, а лицо прячет под непроницаемой тёмной вуалью. Вид у неё такой, словно она явилась прямиком из загробного царства.

— Довелось ли вам или вашей дочери увидеть её истинное лицо? — осведомился Сэймэй.

Моротада со вздохом покачал головой:

— В том-то и беда, что никто не видел её лица. Ночные кошмары, которые в последнее время преследуют обитателей Дайри, начались ровно тогда, когда появилась эта чёрная тень. Связь очевидна.

— Сэймэй, тут явно кроется какое-то колдовство! — взволнованно подтвердил Хиромаса.

— Вот именно! — подхватил министр, заглядывая в глаза Сэймэю. — Моё сердце обливается кровью от мысли, что государь может пасть жертвой коварных чар нечисти. Ради спокойствия Поднебесной и блага престола, Сэймэй, ты обязан во всём разобраться. Если эта тварь действительно чудовище из мира тьмы, её нужно немедленно изгнать или уничтожить, пока не случилось непоправимого.

Мастер Инь-Ян понимающе склонил голову и едва заметно улыбнулся.

— Не беспокойтесь, господин министр, — твёрдо произнёс Хиромаса. — Завтра же на рассвете мы с Сэймэем отправимся во дворец и докопаемся до истины.

Лицо Моротады разгладилось, на нём отразилось глубокое облегчение.

— Прекрасно. Я знал, что могу положиться на вашу верность. Если в ходе расследования вам потребуется моя помощь или влияние — требуйте незамедлительно.

Сэймэй лишь невнятно хмыкнул в ответ на щедрые обещания Левого министра.

— Можете не сомневаться, господин Левый министр, — горячо заверил Хиромаса. — Вместе мы одолели немало демонов. Жизнь государя в надёжных руках.

— Что ж, в таком случае мне пора. Гофу, вели подавать экипаж.

Слуга поспешно подхватил грузного господина под локоть и помог ему подняться.

— Прощайте, Сэймэй, Хиромаса. С нетерпением буду ждать добрых вестей.

Сэймэй лениво кивнул, а Хиромаса почтительно проводил гостя до самых ворот. Вскоре скрипучая повозка Моротады растворилась в опустившихся на город сумерках.

Вернувшись на веранду, Хиромаса вновь взялся за кубок. Сэймэй, прислонившись спиной к деревянному столбу, задумчиво смотрел вслед уехавшему экипажу. Он холодно и язвительно улыбнулся.

— Какое счастье, — с облегчением вздохнул Хиромаса, прихлёбывая вино. — Приятно видеть, что Левый министр так предан государю. А ведь эта женщина в чёрном... Сэймэй, как думаешь, она действительно чудовище?

Сэймэй тихо, издевательски рассмеялся.

— До чего же лицемерное племя! Печётся о благе престола, надо же! Этот старый лис всего лишь боится, что его ненаглядная Ёсико потеряет влияние в гареме, а сам он лишится расположения государя. Но прикрывать бабские склоки «заботой о Поднебесной» — какая пошлая, унылая комедия.

Хиромаса испуганно округлил глаза и шикнул на друга:

— Сэймэй! Побойся богов, тише! Не дай бог услышать кому-то из слуг Левого министра. Лучше подумай о деле. Мы ведь действительно завтра пойдём к императору?

Сэймэй со вздохом откинул голову назад.

— Придётся. Хотя тот мужчина вечно находит себе самые нелепые приключения на ровном месте. Одно беспокойство от него.

— Сэймэй! Как ты смеешь называть государя... — начал было отчитывать его Хиромаса, но Сэймэй лениво отмахнулся:

— Знаю, знаю, «Его Императорское Величество». Избавь меня от нотаций, Хиромаса.

Друг сердито насупился, но тут же не выдержал и добродушно усмехнулся:

— Вот именно. Держи свой язык за зубами хотя бы во дворце.

— Давай лучше пить, — примирительно улыбнулся Сэймэй, приподнимая свой кубок. — Будем наслаждаться мгновением, пока ночь дарит нам покой. Наливай, Хиромаса!

— И то верно, — согласился тот. — Но чур не нализаться до беспамятства! А то знаю я тебя: выплещешься до полудня, а мне одному отдуваться перед придворными.

— Какой же ты зануда, Хиромаса! — шутливо простонал мастер Инь-Ян.

Они переглянулись и одновременно покатались со смеху. Тёплая сумеречная прохлада укутывала усадьбу, пока двое друзей вели неторопливую беседу под мерный стрёкот невидимых в траве цикад.

Следующее утро

На рассвете Хэйан-кё потонул в густом, молочно-белом тумане. Окрестные холмы и крыши храмов едва угадывались в сырой мгле. Не теряя времени, Сэймэй и Хиромаса устроились в экипаже и направились к императорскому дворцу Дайри.

К великому удивлению Хиромасы, государь принял их без долгих проволочек, повелев немедленно явиться в Сэйрёдэн — Зал Прохлады.

Выслушав сбивчивый, но искренний доклад Хиромасы, император Мураками задумчиво перевёл взгляд на стоящего чуть поодаль мастера Инь-Ян.

— Сэймэй, неужели слухи правы? — негромко спросил правитель. — И в стенах моих чертогов действительно поселилась какая-то потусторонняя тварь?

Сэймэй почтительно поклонился, лукаво прищурившись.

— Государь, пока мне не довелось узреть происходящее собственными глазами, я не смею делать поспешных выводов. Однако все слухи о ночном призраке, наводящем ужас на челядь, упорно сходятся к одной таинственной особе. К той самой даме в чёрных одеждах, что скрывается в ваших покоях. Быть может, вы сами поведаете нам... кто же она?

Император Мураками долго молча смотрел на него, а затем тяжело, обречённо вздохнул. Поняв, что утаить шило в мешке не удастся, он небрежно махнул рукой, приказывая слугам удалиться.

Придворные дамы и немногочисленные евнухи бесшумно растаяли за раздвижными ширмами-сёдзи. В просторном, прохладном зале Сэйрёдэн остались лишь трое: сам повелитель Поднебесной, Абэ-но Сэймэй и Минамото-но Хиромаса.

Мураками покачал головой и заговорил тихим, усталым голосом:

— Сэймэй... Сказать по правде, я меньше всего хотел бы делать эту женщину темой для досужих сплетен. Мои министры и советники... Хм! Думаешь, их действительно заботит моя жизнь и здоровье? Как бы не так! Эти стяжатели боятся лишь одного: что новая фаворитка затмит их собственных дочерей и лишит их семьи монарших милостей.

Хиромаса потрясённо вскинул глаза на государя, но тут же испуганно опустил голову, не смея проронить ни слова. Сэймэй же, напротив, тихо и открыто рассмеялся.

— Всё именно так, Ваше Величество. В пронизательности вам не откажешь. И всё же, дабы пресечь эти ядовитые слухи в зародыше, защитить покой двора и сберечь доброе имя вашей таинственной гостьи, вам придётся довериться нам. Пожалуйста, не утаивайте ничего.

Мураками устремил взгляд куда-то поверх их голов, сквозь открытые ставни на туманное утреннее небо. Он внезапно улыбнулся удивительно мягко, почти по-мальчишески, с нежностью и тайным торжеством.

Хиромаса затаил дыхание, предвкушая невероятную разгадку. Сэймэй же не спускал с императора пристального взора, и в его раскосых лисьих глазах вспыхнул опасный, понимающий огонёк.